

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА МИНИНА *, ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ ЮРКИН **

История науки и техники — область гуманитарного знания, изучающая и осмысливающая непрерывно ускоряющееся развитие научной и инженерно-технической мысли человечества. Постоянное увеличение объема знаний о человеке и окружающем его мире, возникновение новых научных направлений и технологий побуждает историков науки и техники к поиску новых источников информации, актуализирует проблему их изучения и введения в научный оборот. Однако после издания в 1961 г. известного труда С. В. Шухардина «Основы истории техники»¹ в русскоязычной научной литературе не появилось комплексных обобщающих исследований, посвященных теории и методологии работы с источниками по истории науки и техники.

Длительную историю имеет изучение историографии, посвященной

истории науки и техники, и анализ на ее материале тенденций развития этой области исторического знания². Но, несмотря на немалые в целом успехи, достигнутые в этом направлении, обобщающими трудами в последние десятилетия оно так и не обогатилось. В связи с этим на современном этапе развития как источниковедения, так и историографии истории науки и техники остается недостаточно разработанным целый ряд вопросов. Наиболее важными для источниковедения представляются две их группы — те, которые касаются самого понятия исторический источник по истории науки и техники, и связанные с разработкой методологии изучения различных типов и видов источников.

19 и 20 октября 2016 г. в Москве на базе Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН прошла научная конференция

* Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14. E-mail: mininapm@yandex.ru.

** ИИЕТ РАН.
E-mail: ig-yurkin@yandex.ru.

¹Шухардин С. В. Основы истории техники (опыт разработки теоретических и методологических проблем). М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Конференция проходила при финансовой поддержке РГНФ (проект 16-03-14143).

²Укажем в качестве примера (не подразумевая исчерпанности списка) книги: *Зубов В. П.* Историография естественных наук в России (XVIII в. — первая половина XIX в.). М.: Изд-во АН СССР, 1956; *Кузаков В. К.* Очерки развития естественно-научных и технических представлений на Руси в X–XVII вв. М.: Наука, 1976; *Кузаков В. К.* Отечественная историография истории науки в России X–XVII вв. М.: Наука, 1991; *Илизаров С. С., Валькова О. А., Мокрова М. В.* История науки и техники в Москве. М.: Янус-К, 2003.

«История науки: источники, памятники, наследие», организаторами которой выступили ИИЕТ РАН, Архив РАН, Российская государственная библиотека и Российский государственный гуманитарный университет. Проведенная в качестве вторых чтений по историографии и источниковедению истории науки и техники, конференция самым непосредственным образом затронула многие актуальные проблемы этих областей и благодаря этому вышла за границы очередного отчета о разысканиях и находках локального характера. В программу вошли 68 докладов — довольно значительная цифра, позволяющая надеяться, что продемонстрированный на конференции тематический срез представительно отражает общую картину интересов и устремлений исследователей.

Общий анализ формирования, текущего состояния и перспектив развития историографии и источниковедения истории науки и техники как самостоятельного научного направления представил присутствовавшим С. С. Илизаров (ИИЕТ РАН). Докладчик отметил, что становление источниковедения истории науки и техники как самостоятельного исследовательского направления относится к 1970—1980-м гг. Оно произошло, по его мнению, во многом благодаря последовательной работе по историзации истории науки, которую проводил директор ИИЕТ АН СССР С. Р. Микулинский. Завершением этого этапа стала организация в 1985 г. в ИИЕТ АН СССР сектора историографии и источниковедения истории естествознания и техники, в задачи которого входила разработка теоретических и методологических вопросов, а также развитие

археографических исследований, направленных на выявление, систематизацию и введение в научный оборот широкого круга источников по истории научно-технических знаний. Так, в 1995 г. был возобновлен выпуск издававшегося в 1930-х гг. научного сборника «Архив истории науки и техники»³, полностью посвященного историографии и источниковедению истории науки и техники, выполнен ряд диссертационных исследований⁴. После ряда трансформаций этого подразделения в 2012 г. на его базе был создан отдел историографии и источниковедения истории науки и техники.

До настоящего времени наиболее востребованным типом источников в историко-научных и историко-технических исследованиях являются письменные источники — опубликованные и хранящиеся в архивах научные труды и документы. Исследователями накоплен значительный опыт в изучении и интерпретации таких источников, однако с ними связаны и важные, пока еще неразрешенные методологические проблемы. Одна из

³ Илизаров С.С. Источниковедение и историография истории науки и техники: состояние и перспективы // История науки: источники, памятники, наследие: вторые чтения по источниковедению и историографии истории науки и техники: материалы науч. конф. 19–20 октября 2016 г. / Сост. Е.В. Минина. М.: Янус-К, 2016. С. 33–45.

⁴ Например: Шамин П. А. Инкунабулы как источник по истории науки (корпус книг географического содержания): дис. ... канд. истор. наук. М., 2001; Мокрова М. В. Устная история науки: от историографических традиций к комплексному источниковедению: дис. ... канд. истор. наук. М., 2004; Минина Е. В. Музейные коллекции по горному делу в России как источник по истории науки и техники: дис. ... канд. истор. наук. М., 2007.

таких проблем была затронута в пленарном докладе Н. И. Кузнецовой (РГГУ) «Научный текст как исторический источник (опыт методологической рефлексии)». Автор задается вопросом, что может делать историк науки с «идеальным» текстом, понимая под последним текст, полностью очищенный от научной рефлексии, т.е. содержащий исключительно знание об объекте. Она обсуждает три подхода к исследованию такого научного текста. Два из них еще в 1960-х гг. выделил и назвал Дж. Стокинг-мл. Это «презентизм», состоящий в том, что историки науки рассматривают исследуемые тексты через призму современного уровня научного знания с целью выявления истоков современных идей, и «антиквариизм», адепты которого пытаются реконструировать прошлое видение мира в его своеобразии и неповторимости. Противостояние этих подходов автор формулирует как спор об адекватности перевода. Но не в адекватности, более того, вообще не в операции перевода видит Кузнецова подлинную задачу историка науки. Ей ближе эпистемологический подход, цель которого в том, чтобы, изучая древний текст, реконструировать и описать зафиксированное в нем знание. По ее мнению, только третий подход в полной мере связан с функционированием «идеального» научного текста в качестве источника, так как, основываясь на нем, исследователь может реконструировать процессы познавательной деятельности, в рамках которых данный текст когда-то создавался и использовался⁵.

⁵ Кузнецова Н. И. Научный текст как исторический источник (опыт методологической рефлексии) // История науки: источники, памятники, наследие: ... С. 45–54.

Готовы с этим согласиться, поддерживаем и мнение автора, что такой текст, выступая в качестве источника, ближе по типу к «остаткам культуры» и в наибольшей степени — к вещественным источникам. (Отсюда — соответствующая методология при работе с ним.) Но далеко не каждый научный текст — «идеальный». Если даже ссылки на работы предшественников суть лапидарно выраженное стремление автора поставить себя в отраслевой научный контекст (на возможность так к этому отнестись указывает Кузнецова), то подавляющее большинство нынешних научных текстов к идеальным отнесены быть не могут. Таким образом, рассмотрена интересная в теоретическом плане, но крайне редко встречающаяся группа текстов. Проблемы использования в качестве источников неидеальных, «нечистых» текстов остаются.

Важную проблему классификации документов и формирования их непротиворечивого терминологического (как таковых, и в качестве источников) описания поднял и попытался разрешить В. Ю. Жуков (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет). Он дал определения ключевых понятий «исторический источник» и «памятник» и, опираясь на них, построил классификацию источников. Оригинальные черты содержит принятый автором обзор вариантов классификации документов по разным основаниям, которых рассмотрено более десятка. Жуков высказал ряд остроумных наблюдений, в частности, привел примеры большей точности и достоверности

вторичных и нарративных источников в сравнении с источниками первичными — исключения, которые, однако, лишь подтверждают правило. Он подчеркнул важность выявления латентной информации и восстановления неискаженного исходного значения сообщений, содержащихся в письменных источниках. Автор указал, что изъятия из текста и недоговоренности в нем (физические и смысловые лакуны), а также последующие неавторские добавления нарушают его первоначальный смысл, что необходимо учитывать в процессе изучения источника ⁶.

Впрочем, мы готовы согласиться не со всеми определениями и умозаключениями выступавшего. Так, анализируя феномен плагиата (Жуков определяет его как форму и результат заимствования чужой интеллектуальной собственности без ссылки на исходные работы), в качестве его вида он выделяет согласованную (добровольную) подмену авторства (плагиат с разрешения автора), а в качестве разновидности — жанр «литературной записи». Следовало бы, на наш взгляд, говорить, что не всякая литературная запись — плагиат. Во всяком случае обнародованные тексты, в которых лицо, осуществлявшее такую запись, названо, считать плагиатом, полагаем, нельзя. Вспомним также, что входящее в совокупность авторских прав право на имя подразумевает не только право открывать свое имя, но и скрывать его (одним из механизмов последнего является

использование псевдонимов). Если посмотреть на вещи с этой стороны, то решение вопроса, что перед нами, плагиат или нет, потребует выяснения, не было ли имя скрыто добровольно. Вообще же, автор проявил, как нам кажется, некоторую опрометчивость, решившись приложить к определению понятий из области документоведения и источниковедения аршин правоведческой науки. Слишком много скрытых опасностей таит выбор этого пути.

Тематический анализ материалов конференции показывает, что, как и прежде, основное внимание исследователей посвящено источниковедческим и историографическим студиям, касающимся разработки частных сюжетов, преимущественно деятельности ученых и инженеров, известных и еще ожидающих внимания и оценки современников. Среди них металлург Д. К. Чернов, земский агроном С. К. Чайнов, геологи И. А. Корзухин и С. Г. Пархоменко, онколог Г. Я. Свет-Молдавский, математик Ф. И. Франкль, гидролог С. В. Григорьев, географы Б. Б. Полынов и А. И. Перельман, конструктор космических двигателей В. В. Венгерский, академики А. П. Виноградов и О. Ю. Шмидт. Изучение личных фондов этих ученых, хранящихся в Архиве РАН, Фонде письменных источников Политехнического музея и других архивохранилищах позволили авторам докладов восстановить основные моменты биографий своих героев, проанализировать результаты их научного творчества, рассказать об их человеческих качествах и гражданской позиции в различные, нередко драматические моменты истории нашей страны.

⁶ Жуков В. Ю. Источник, памятник, документ: анализ, классификация, терминология. Проблемы методологии // Там же. С. 98–103.

Некоторые авторы обращаются к именам, настолько прочно забытым, что их представление с полным основанием можно считать открытием. В таких исследованиях особенно сильна источниковедческая составляющая — это неизбежно, если историографии, посвященной данному лицу, не существует или она крайне невелика. Именно к этой группе относится доклад О. Ю. Елиной (ИИЕТ РАН), посвященный земскому агроному, организатору первой выставки достижений Советской России С. К. Чайнову⁷. Герои других исследований забыты не столь прочно, однако касающаяся их историография характеризует их неполно и односторонне. Так, А. Ю. Самарин (РГБ) посвятил свой доклад академическому переводчику С. С. Волчкову — одной из «почтовых лошадей просвещения», на протяжении многих лет своим трудом соединявшему культуры. Его имя небезызвестно исследователям М. В. Ломоносова. Последний крайне низко оценивал качество его переводов, но последнее обстоятельство, конечно, не отнимает у исследователей права посмотреть на них без давления мнения авторитета. Самарин видит в Волчкове «неутомимого труженика на ниве создания переводов научных и литературных произведений» и ставит вопрос о подготовке полной его научной биографии⁸.

⁷ *Елина О. Ю.* Еще один Чайнов, Сократ. К портрету земского агронома, организатора первой выставки достижений Советской России // Там же. С. 92–98.

⁸ *Самарин А. Ю.* Биография академического переводчика С. С. Волčkova: источники и историография // Там же. С. 277–282.

Привлекают внимание исследователей и выдающиеся по своему значению в истории науки и культуры книжные памятники, такие, например, как «Математические начала натуральной философии» Исаака Ньютона, таящая загадки история русских переводов которого увлекла А. Г. Ваганова (ИИЕТ РАН)⁹.

Второе по представительности, но весьма заметное тематическое направление связано с историей изучения различных регионов — Урала, Приуралья, Европейской части России и Севера России. Материалы, представленные авторами, продемонстрировали ретроспективу экспедиционного исследования нашей страны в период XIX — первой половины XX в.¹⁰ Также на основе преимущественно письменных источников исследуется процесс формирования региональных научных центров — от академических комиссий до институтов¹¹.

⁹ *Ваганов А. Г.* К истории создания русского перевода «Математических начал натуральной философии» И. Ньютона: библиографический аспект // Там же. С. 81–85.

¹⁰ *Бондарь Л. Д., Жуков Д. В.* Материалы Академических экспедиций на Урал в XVIII–XIX вв. в контексте изучения производительных сил Российской империи // Там же. С. 68–72.

¹¹ *Бровина А. А.* Из истории Полярной комиссии АН СССР: о задачах по изучению Севера России в начале XX века // Там же. С. 73–76; *Озерова Н. А., Широкова В. А.* Методические и методологические аспекты гидрологических измерений речного потока в XIX веке (по материалам экспедиционных исследований Европейской территории России) // Там же. С. 144–149; *Пухонто С. К.* Развитие геологической науки в Печорском Приуралье (по материалам научных конференций 1940–1960-х годов) // Там же. С. 165–170.

Как отмечалось выше, в силу многих обстоятельств и в немалой степени сложившейся традиции, исследования в области истории науки и техники опираются преимущественно на письменные источники. Реальные объекты техники, природные объекты, а также изобразительные источники исследуются в них значительно реже. В связи с этим актуальной задачей источниковедения истории науки и техники является расширение видового разнообразия источниковой базы — вовлечение в исследовательскую практику новых видов источников, а также видов известных, но в силу разных причин малоизученных и малоиспользуемых. В программу конференции вошли доклады, в которых в качестве исторических источников рассматривались книжные памятники, географические и астрономические карты, кино- и фотодокументы, научные инструменты и приборы, образцы химических веществ, а также памятники природы. Сложность источниковедческого анализа таких объектов связана с особенностями их информационного потенциала, часто включающего значительную по объему и важную информацию, содержащуюся в неявном виде, в связи с чем требуется ее перевод в текстовую форму. Если раньше письменные и вещественные источники изучались по большей части изолированно, то с 1980-х гг. нарастает тенденция к комплексному их рассмотрению. О методах такого источниковедческого исследования, о возможности более полно раскрыть информационный потенциал источников разных типов, в те годы писала, в частности,

О. М. Медушевская¹². Сказанное тогда в немалой степени остается актуальным и сегодня.

Результаты совместного исследования уникального музейного предмета — русских счетов XV в. — представили Г. Кайперт (Боннский университет) и Р. А. Симонов (Центр исследований книжной культуры НИЦ «Наука» РАН). Изучение письменных источников, в том числе связанных с описанием денежных реформ великих князей Московских и региональных княжений, позволило авторам подтвердить первоначальную гипотезу о датировке данного прибора, который на основании результатов их исследования можно считать древнейшим сохранившимся образцом русских счетов¹³.

Уникальные отечественные научные приборы начала XX в. — сейсмографы Б. Б. Голицына — явились объектом исследования Е. В. Мининой (ИИЕТ РАН)¹⁴. Благодаря исследованию удалось подтвердить ранее не имевшее доказательств утверждение о широком распространении сейсмографов конструкции Голицына, их непревзойденной надежности и долговечности.

Еще одно актуальное направление историко-научных исследований связано с изучением

¹² Медушевская О. М. Источниковедение в современной музейной практике // Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины: теория и методика. М.: МГИАИ, 1990. С. 3—14.

¹³ Симонов Р. А., Кайперт Г. Боннские счета (Германия) — древнейший сохранившийся образец русского прибора — счета XV века // История науки: источники, памятники, наследие... С. 243—251.

¹⁴ Минина Е. В. Сейсмографы Голицына — памятники истории отечественной сейсмологии // Там же. С. 214—219.

в источниковедческом контексте памятников природы. В таких исследованиях, как и в случае с изучением вещественных источников, предпочтительнее комплексный подход к формированию и интерпретации источниковой базы. Примером его реализации можно считать работу действующей с 2003 г. в ИИЕТ РАН Комплексной экспедиции по изучению исторических водных путей (КЭИВП)¹⁵. При подготовке экспедиционных маршрутов, а также после их завершения, изучались письменные источники, фотографии, картографические материалы, схемы и чертежи гидротехнических сооружений. Так, О. С. Романовой, В. А. Широковой, Н. А. Озеровой, В. А. Снытко (ИИЕТ РАН) был проанализирован информационный потенциал фотографий, сделанных в районе работы КЭИВП известными фотографами С. М. Прокудиным-Горским и М. П. Дмитриевым в начале XX в. Авторы на практике продемонстрировали эффективность сравнительного анализа изображений, разделенных целым столетием. Их сопоставление позволяет проследить изменение природных ландшафтов речной долины, оценить сохранность памятников архитектуры и гидротехники¹⁶.

¹⁵ Деятельность КЭИВП направлена на проведение историко-научного и гидролого-экологического исследования старинных водных путей и систем, выявление и описание гидротехнических памятников, оценку их экотуристического и рекреационного потенциала.

¹⁶ Романова О. С., Широкова В. А., Озерова Н. А., Снытко В. А. Фотографии С. М. Прокудина-Горского и М. П. Дмитриева как источник по изучению прошлого и настоящего Волговерховья // История науки: источники, памятники, наследие... С. 237–242.

Другим природным памятником, ставшим объектом историко-научного изучения, явились минеральные источники Севера России, начало использования которых как лечебных относится к петровскому времени. А. В. Собисевич и В. А. Широкова (ИИЕТ РАН) проследили историю «Марциальных вод» (т.е. железистых минеральных вод — название от имени бога войны Марса) — первого в России курорта, проводившего оздоровление с использованием минеральных вод. Авторы показали, что изучение их лечебных свойств было связано не только с развитием медицины, химии, гидрологии и геологии. Оно отражало и социально-экономические процессы, происходившие в нашей стране¹⁷.

Источниковедческие сложности изучения естественно-научных коллекций (на примере палеонтологических) рассмотрела в своем докладе И. А. Ермацанс (Палеонтологический музей Амурского научного центра ДВО РАН). Автор исходила из тезиса, согласно которому природный объект, извлеченный из среды с целью изучения, приобретает функции исторического источника и может служить отправной точкой историко-научного исследования. На примере палеонтологических коллекций автор достаточно убедительно обосновала его справедливость¹⁸.

Еще одна группа источников по истории науки и техники,

¹⁷ Собисевич А. В., Широкова В. А. Курорт «Марциальные воды» как памятник истории науки // Там же. С. 251–254.

¹⁸ Ермацанс И. А. Палеонтологический объект как исторический источник // Там же. С. 210–214.

особенности которых были рассмотрены на конференции, — это картографические источники. Их исследование также требует комплексного подхода, возможности которого были показаны в докладе А. М. Булатова (издательство «Картографическая *Rossica*»). На основе изучения письменных источников, а также этимологии географических названий на картах XVII в. автором были выявлены причины искажений в фиксации природных объектов (рек, островов), важные для практики применения картографического материала в качестве исторического источника ¹⁹.

Как отмечалось ранее, необходимость расширения источниковой базы связана с появлением новых направлений в самой науке и технике. Примером может служить пилотируемая космонавтика. В докладе Ю. М. Батурина (ИИЕТ РАН) была рассмотрена возможность и необходимость использования для изучения истории космонавтики комплекса источников, включающего данные телеметрии, заключения аварийных комиссий, аудиозаписи бесед специалистов с экипажем, по результатам которых формируются экспресс-отчеты экипажей ²⁰. Докладчик показал, что эти первичные источники во многих случаях содержат важную информацию, без учета которой невозможно реконструировать реальную картину событий. Безусловно, интерпретация

таких разноплановых источников требует специальных знаний, но их изучение оправдывается установлением фактов, которые не переходят во вторичные виды источников (официальные статьи, сводки, межуары) или же искажаются в них.

С другой стороны, развитие науки и техники само по себе приводит к появлению новых типов источников. Такими источниками стали в свое время фотографии, фоно- и кинодокументы, для изучения которых были разработаны специальные методы и подходы. Компьютерная революция конца XX в. привела к широкому распространению электронных документов. Методологические аспекты использования 3D-документов в качестве исторических источников были рассмотрены А. В. Леоновым (ИИЕТ РАН). Автор отметил, что объем подобных документов, в том числе содержащих информацию о памятниках науки и техники (существующих и утраченных), постоянно растет. При этом архивы испытывают объективные технические и методические сложности в обеспечении хранения первичных трехмерных данных и доступа к ним исследователей. В 2013 г. РГАНТД впервые принял на хранение документ нового типа — 3D-модель Шуховской радиобашни, созданную в ИИЕТ РАН, но это до сих пор единственный прецедент. В настоящее время такие 3D-модели в основном используются в музейных экспозициях для целей визуализации сложных или несохранившихся памятников, а не как источники ретроспективной информации ²¹.

¹⁹ Булатов А. М. О некоторых подходах к изучению старинных географических карт России // Там же. С. 204–209.

²⁰ Батурина Ю. М. Экспресс-отчеты экипажей и другие первичные источники информации по истории пилотируемой космонавтики // Там же. С. 23–33.

²¹ Леонов А. В. Трехмерный документ как историко-технический источник // Там же. С. 133–138.

Формирование источниковой базы, выявление и отбор источников в первую очередь определяют-ся объектом исследования. Многие современные историко-научные и историко-технические исследования выходят за рамки изучения отдельных фактов, событий, персоналий, обращаясь к социальным аспектам развития науки и техники.

Проблема взаимоотношений науки и общества нашла отражения в докладе А. Н. Родного²², основная идея которого заключалась в том, что существуют определенные ограничения когнитивного, институционального, экономического и социального плана, влияющие на выбор тематики исследований. Их наличие, по мнению автора, обуславливает возникновение латентных тем — таких, которые ученые формулируют для себя, но по тем или иным причинам не декларируют их в социуме в явном виде. Для выявления таких тем автор предлагает использовать методику тематического анализа научных исследований. Эта идея, как нам кажется, имеет самое непосредственное отношение к истории науки, поскольку предлагаемые исследования можно проводить не только на современном материале, но и ретроспективно.

Сегодня предметом изучения историка науки является не только развитие знаний, методов, личность ученых, история научных институтов, но и отражение науки в духовной и материальной культуре общества в целом. Для решения такой исследовательской задачи

требуется поиск новых, подчас нестандартных источников информации, при этом для разных периодов истории они могут оказаться достаточно специфическими. Так, в информационном отношении весьма содержательным источником по истории астрономии как науки и как явления культуры выступают изображения созвездий на картах звездного неба. Именно они стали объектом анализа в докладе Е. В. Пчелова (РГГУ), в котором на основании сравнительного анализа картографических и письменных источников автор продемонстрировал, что изучение «геральдических созвездий» интересно с точки зрения их семантики, времени появления, топографии. Все эти аспекты имели определенный символический смысл и отражали социальные и культурные ориентиры и представления данной эпохи²³.

Вполне очевидна значимость для изучения истории науки документального кино. И. Н. Юркин (ИИЕТ РАН) попытался выявить возможности использования в качестве источника по истории науки художественного, более того, коммерческого кино. Он исходил из того предположения, что подобная кинопродукция, малоинтересная в качестве документа для реконструкции истории науки как таковой, способна точно и глубоко выявлять отношение к науке широких слоев общества — его представления о ней, интересы, страхи, надежды. При этом точность отражения в кино состояния и проблем реальной науки роли в данном случае не играет.

²² Родной А. Н. Тематический анализ историко-научных исследований как один из подходов к изучению мотивации историка науки // Там же. С. 270–276.

²³ Пчелов Е. В. Геральдика как источник по истории астрономии // Там же. С. 224–230.

Кино отражает не науку, а образ науки в массовом сознании. Что можно извлечь из такого подхода к материалу, автор показал на примере анализа ранних фильмов о Франкенштейне — гениальном ученом, шагнувшем в массовую культуру со страниц написанного два столетия назад романа Мэри Шелли²⁴.

В качестве еще одного историко-научного источника, раскрывающего социальные аспекты развития науки, можно рассматривать карикатуру, особенности информационного потенциала которой проанализировал Р. А. Фандо (ИИЕТ РАН). Он показал, что изучение юмористических и сатирических рисунков, высмеивающих различные стороны деятельности ученых, позволяет выявить различные социокультурные аспекты развития науки, понять морально-нравственные и культурологические характеристики эпохи. При этом карикатура выступает одновременно и как информационный источник, и как иллюстрация, дополняющая представление как о конкретном ученом, так и об отношении социума к деятелям науки²⁵.

Наряду с докладами, касавшимися проблем источниковедения, на конференции прозвучали доклады, посвященные историографии истории науки и техники. Большая часть таких исследований была посвящена ученым, деятельность

которых охватывала период XVIII—XX вв. — Т. И. Райнову, Д. А. Кашинцеву, С. С. Волчкову, М. Аньези²⁶. Это тесно соприкасающееся с биографикой направление в развитии историографии истории науки и техники получило дальнейшее развитие в сообщениях, прозвучавших на историографических чтениях памяти члена-корреспондента АН СССР С. Р. Микулинского (1919–1991) — известного историка науки, занимавшего пост директора ИИЕТ АН СССР в 1974–1988 гг.²⁷

Как нам представляется, такая тематика материалов конференции достаточно объективно отражает общую ситуацию в историографии истории науки и техники. В ней преобладают исследования библиографико-хроникального характера, создающие основу для перехода к обобщающим работам, подготовка которых несколько задержалась и остается одной из перспективных задач историографии истории науки и техники. Особенно наглядно необходимость такого перехода была продемонстрирована в докладе В. Ю. Афиани (Архив РАН), в котором были подведены

²⁴ Юркин И. Н. Фильмы ужасов как источник для реконструкции представлений о науке и ученом в массовом сознании американского зрителя 1930-х годов (на материале фильмов о Франкенштейне кинокомпании «Юниверсал») // Там же. С. 194–201.

²⁵ Фандо Р. А. Карикатура как историко-научный источник // Там же. С. 54–66.

²⁶ Гринина И. Р., Илизаров С. С. К пред истории науковедения: Т. И. Райнов и харьковская лингвистическая школа // Там же. С. 256–262; Захарчук П. А. Д. А. Кашинцев — историк металлургии и металлургической техники // Там же. С. 262–266; Самарин А. Ю. Биография академического переводчика С. С. Волčkova: источники и историография // Там же. С. 277–282; Трофимова Т. Н. Освещение научной деятельности итальянского математика Марии Газтаны Аньези на протяжении двухсот пятидесяти лет // Там же. С. 287–292.

²⁷ Историографические чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С. Р. Микулинского (1919–1991) // Там же. С. 294–338.

итоги почти 200-летнего изучения истории главного научного учреждения нашей страны — Академии наук. Докладчик отметил, что в развитии этого направления исследований имеются значительные трудности. Так, опубликованные труды по истории науки советского периода в силу объективных причин не смогли избежать цензуры, идеологических клише и политических стереотипов своего времени. А с конца 1980-х гг. одновременно с «деидеологизацией» и «деполитизацией» исторической науки возникли тенденции новой конъюнктуры, которую можно условно назвать «гиперкритицизмом». Докладчик показал, что, несмотря на значительный объем проделанной по данному направлению работы, научная, фундаментальная история Академии наук так и осталась ненаписанной. Одной из важнейших задач этого направления, по мнению докладчика, является систематическая разработка вопросов источниковедения, изучения и публикации источников по истории Академии наук, которая должна опережать исторические труды²⁸.

Подводя итог, можно констатировать, что на конференции был рассмотрен широкий круг актуальных вопросов, посвященных историографии и источниковедению

истории науки и техники, затрагивающих как теоретические, так и прикладные аспекты. Наибольшее внимание привлек анализ истории науки в качестве интеллектуального ресурса гуманизации общества; проблемы методологии, терминологии и классификации, связанные со свидетельствами, источниками и памятниками истории науки в научном знании; вопросы источниковедения истории науки и техники (включая изучение жизни и трудов отдельных ее деятелей); наконец, проблемы представления и популяризации историко-научного наследия. Их дополнили исследования, посвященные изучению жизни и трудам конкретных деятелей науки и техники. Проведенные в рамках конференции чтения, посвященные памяти члена-корреспондента АН СССР С. Р. Микулинского, стали первым опытом осмысления жизни и деятельности выдающегося отечественного историка науки и науковеда, одновременно — важным шагом в изучении персонального состава и основных направлений деятельности сообщества историков науки и техники нашей страны. Доклады, представленные на конференции, и сопровождавшие их дискуссии, как нам кажется, окажут содействие в развитии исследований в области историографии и источниковедения истории науки и техники, будут способствовать дальнейшему расширению поля научной коммуникации в этой области.

²⁸ Афиани В. Ю. Источники по истории Академии наук: проблемы выявления, изучения и публикации // Там же. С. 14–22.